

Политическое просвещение

в государствах-участниках Содружества Независимых Государств: нравственные идеалы

Петр Юнацкевич

Петр Иванович Юнацкевич — доктор педагогических наук, заместитель руководителя Базовой организации государств-участников Содружества Независимых Государств по образованию взрослых и просветительской деятельности, Санкт-Петербург.

E-mail: peter999@mail.ru

В Содружестве Независимых Государств получает новый импульс развития просветительская деятельность. Важным компонентом последней является политическое просвещение, которое обеспечивает реализацию неотъемлемого права граждан на свободное пользование достижениями государственного строительства и местного самоуправления, а также их права на беспрепятственное получение и распространение информации о процессах во власти.

Важным элементом политического просвещения остаются также знания о способах и формах участия граждан во властных циклах социальной деятельности, включающих целеполагание, планирование, мотивация и контроль.

Политическое просвещение — это целенаправленный процесс информирования населения об имеющемся опыте государственного строительства и местного самоуправления, рассчитанный на массы граждан и ориентированный на их широкое участие в государственном управлении и общественном самоуправлении.

Политическая просветительская деятельность планируется и осуществляется исходя из общего нравственного принципа: ничего во вред гражданам, обществу и государству.

Основные идеи политического просвещения заложены Аристотелем, который отмечал, что **“всякое государство представляет собой своего рода общение. Всякое же общение”**, по мнению Аристотеля, **“организуется ради какого-либо блага. Всякая деятельность имеет в виду предполагаемое благо, то очевидно, что все общения стремятся к тому или иному благу, причем больше других и к высшему из всех благ стремится то общение, которое является наиболее важным из всех и обнимает собой все остальные общения. Это общение называется государством или политическим общением”**(1).

Следовательно, политическое просвещение должно обеспечивать участие граждан в политическом общении, чтобы каждый гражданин мог напрямую задать вопрос любому политику и руководителю и получить от него прямой ответ. Это прямое общение и есть государство. Если же политики уходят от прямого

общения с гражданами или имитируют его, то такая форма общения не может по своей сути быть государством, и, следовательно, является инородным для народа явлением. Там в этом инородном явлении в общении состоит узкая группа лиц, именуемая группировкой, цели которой, в отрыве от прямого общения с гражданами, часто становятся социально опасными. Именно так возникает феномен криминального государства, в котором общение суть сговор небольшой группировки лиц, использующих закон для ограничения прав и свобод граждан. В первую очередь эти законы ограничивают доступ граждан к прямому общению с руководителями и лишают их свободы слова в этом общении.

Например, модельный закон для государств-участников СНГ **“О просветительской деятельности”** (5), не предусматривает обязательного участия руководителей страны и политических деятелей в прямом общении с гражданами страны и обсуждении с гражданами страны тех проблем, которые волнуют подавляющее большинство населения стран. Это проблемы бедности, нищеты пенсионеров, недоступности качественного образования, здравоохранения, питания, незащищенности перед коррупцией и прочим криминалом.

Понятно, что такой модельный закон нуждается в существенном дополнении и изменении в сторону обеспечения участия всех лиц принимающих социально-значимые решения, в общении с гражданами, в профессиональном обсуждении всех распорядительных документов, распределяющих духовные и материальные блага. Критерий такого обсуждения получил свое обоснование только в 2006 году, и получил название **“нравственность”**: **“любой социальный субъект может оценивать социальные действия любого социального субъекта, выявляя признаки ущерба, вреда для других социальных субъектов: человека, общества, государства”** (7). Ущерб гораздо проще определить, чем потенциальную пользу или благо. Под предлогом благих намерений от общественного внимания скрываются манипуляции, и от имени благих намерений причиняется ущерб.

Каждый гражданин государства является по своей сути политическим существом, на это и указывает

Аристотель: “государство принадлежит к тому, что существует по природе, и что человек по природе своей есть существо политическое, а тот, кто в силу своей природы, а не в следствие случайных обстоятельств живет вне государства, — либо недоразвитое в нравственном смысле существо, ... либо такой человек по своей природе только и жаждет войны; сравнить его можно с изолированной пешкой на игровой доске” (1).

Политическое общение составляет суть любого общения человека с человеком. В ходе этого общения должна торжествовать нравственная сила, ум и справедливость. Тот, же, кто уклоняется от этого общения, становится приверженцем войны, насилия и давления, создает систему обмана других граждан, манипулирует ими, сеет взаимную вражду и так удерживается над всеми. Ясно, что современные законы, регулирующие общественные отношения, должны быть усовершенствованы путем обеспечения общения граждан любого социального статусу друг с другом. Причем это общение не должно являться односторонним, письменным, но быть открытым, публичным, чтобы все видели последствия этого общения для каждого, понимали, а что же сделано, как выполняются достигнутые договоренности.

Аристотель подчеркивает, что “во всех людей природа вселила стремление к государственному общению, и первый, кто это общение организовал, оказал человечеству величайшее благо. Человек, нашедший свое завершение, — совершеннейшее из живых существ, и, наоборот, человек, живущий вне закона и права, — наихудший из всех, ибо несправедливость, владеющая оружием, тяжелее всего; природа же дала человеку в руки оружие — умственную и нравственную силу, а ими вполне можно пользоваться в обратную сторону” (1).

Регулирующей нормой политического общения является право, поэтому его совершенствование в направлении обеспечения самого факта политического общения любого гражданина с любым гражданином, независимо от занимаемой должности в социальной иерархии и имущественным статусом, возрастом и состоянием здоровья, — и есть современная тенденция в развитии международного права не только на пространстве Содружества Независимых Государств, но на других международных площадках.

США в последнее время выступали в качестве державы-гаранта международного права, обеспечивающего своду, права человека и демократию. Однако, как отмечает Ю. Хабермас, “США ... практикой иракской войны не только разрушили эту свою репутацию, но и отказались от роли державы-гаранта международного права; более того, своими действиями, противоречащими международному праву, они подали губительный пример будущим сверхдержавам. Не будем обманываться: нормативный авторитет Америки разрушен” (7).

В мире возник новый социальный запрос на международный институт права. Такая позиция, по мнению Ю. Хабермаса, “открывает кантовской надеждой на единую политику в пространстве всеобщего мира”.

Для мира, как считает Ю. Хабермас, международное право должно “предоставить гражданам всего мира правовую защиту против собственных криминальных правительств”, иным словами, обеспечивать гражданскую самооборону.

“... Подлинный субъект военных действий — принудительная организационная власть государства” (7).

Наиболее опасным для международного сообщества субъектом войны выступает США. Ю.Хабермас подчеркивает, что США “заменяет предписанные юридические нормы поведения собственными нормативными обоснованиями... Отказ от правовых аргументов всегда означает намерение отречься от ранее признаваемых всеобщих норм... Без включенности в правовые действия, в которых участвуют все затронутые стороны и которые принуждают к взаимному принятию видов на будущее, ничто не заставляет доминирующую сторону отказаться от центральной идеи великой империи и так далеко пройти в децентрализации собственного видения перспектив, как этого требует рациональный подход с соразмерным учетом всех интересов.

... Весь смысл правового процесса: привязать наднациональные решения к условиям взаимного принятия перспективных планов и учета интересов” (7).

Содружество Независимых Государств и может выступить такой площадкой, где в области права начнется процесс дискуссий и практической привязки интересов граждан к национальным интересам в ходе равного общения. Именно равному общению Ю. Хабермас отводит решающую роль в международном праве: “идея равного общения, которая заложена как в праве народов, так и в праве государств, выполняет свою идеологическую функцию только благодаря тому, что одновременно она является и мерой для критики этой идеологии. Именно поэтому оппозиционные и освободительные движения во всем мире берут на вооружение словарь прав человека. Риторика прав человека, если она начинает служить угнетению и вытеснению, можно поймать на слове при этом злоупотреблении” (7).

Участие граждан в политическом общении активно будет формировать международную политическую общественность, которая будет свободна в оценках тех процессов, которые происходят в различных государствах мира. Развитие технических средств связи и дистанционных образовательных технологий делает граждан субъектами международного права. Эту тенденцию отмечает Ю. Хабермас: “как граждане мира, они могут в случае необходимости апеллировать к праву, выступать против своих собственных правительств... Вместо государственно-гражданской солидарности достаточно негативного согласия, т.е. общественного возмущения агрессивным попыткам разжечь войну, нарушением прав человека криминальными бандами и правительствами, достаточно общего неприятия этнических чисток и геноцида” (7).

Ясно, что современное политическое право должно обеспечивать техническую возможность, опираясь

на интернет-ресурсы, визуализации **негативного согласия** граждан в отношении криминальных проявлений в действиях собственных правительств и администраций. **Когда видно, что все против конкретных решений, всем очевиден ущерб от действий тех или иных конкретных представителей криминальных правительств и администраций, то в этом случае создаются условия для нравственного выбора: делать только то, что не причиняет очевидный ущерб гражданам.** На этом феномене и выстраивается методика нравственного воспитания лиц, принимающих социально-значимые решения, осуществляется нелетальная ротация управленческих элит. Криминальное правительство становится нравственным правительством.

П.Б. Струве отмечал, что **“разрыв власти с наиболее культурными элементами общества есть в тоже время разрыв с народом”** (5), который нужно и можно преодолеть, возрождая общение чиновников всех рангов в первую очередь с наиболее культурными субъектами общества. Причем, это общение и его результаты должно быть публичным, все должно видеть этот процесс и иметь возможность присоединиться. В этом и состоит воспитательный смысл политического общения, как для чиновников, так и для других категорий граждан.

По мнению П.Б. Струве, **“государственная мощь невозможна вне осуществления национальной идеи. Национальная идея ... есть примирение между властью и проснувшимся к самосознанию и самостоятельности народом, который становится нацией. Государство и нация должны органически срастись”** (5). Несомненно, что эта интеграция возможна в условиях политического общения граждан всех слоев, чинов, званий и положений. В ходе данного общения возникнет феномен **“подчинения большинства граждан идеи государственной мощи”**. Говоря о подчинении, П.Б. Струве, имел в виду **“не внешнее и насильственное, а внутреннее, моральное подчинение, признание государственного могущества как общественной ценности”** (5).

В последнее время политическое общение обеспечивалось возможностью письменного обращения граждан к руководителям, и обязательством получения ответа от руководителей к гражданам. Однако, как показала практика, данный механизм политического общения пришел в полную негодность. Все граждане неудовлетворенны данной формой политического общения и требуют другую более эффективную форму, предполагающую ответ на действие по существу вопроса, а также общественный контроль за процессом и результатом действия. Такую возможность сегодня могут предоставить интернет-ресурсы и социальные технологии, которые могут в режиме реального времени обеспечить виртуальное общение всех со всеми. Такая форма общения может обеспечить реализацию тезиса Аристотеля о том, что **государство — это общение, которое дает людям полную возможность жить согласно их стремлениям** (1). И здесь не имеют значения так называемые “измы”: феодализм, капитализм, фашизм, социализм, коммунизм. Все должно

регулироваться общением, в ходе которого и будут приниматься решения, направленные на избежание вреда, ущерба конкретным гражданам и всему обществу, а также среде обитания (так называемый нравственный принцип).

Развивая идеи И. Канта о том, что, **“не только познавательная способность или же чувство (первое внутреннее основание желаний) является решающей инстанцией для установления первых основоположений нравственности”** (2), предлагается новый подход, основанный на дискурсах, общении. В ходе общения манипуляции потеряют свою силу, их заменит антиманипулятор — критерий нравственной оценки. Обществу проще и яснее увидеть угрозу, вред, ущерб для своих граждан, чем разобраться в потенциальной пользе или благе того или иного социального предложения. Рассуждения о будущем благе — это, скорее всего, сильный инструмент для манипуляций. Всем предлагается потерпеть, но сейчас кому-то под этим предлогом и будет причинен реальный ущерб, вред (в том числе и летальный).

Поэтому предметом политического общения выступает нравственная оценка, поиск ущерба, вреда от социально-экономического предложения любого гражданина или организации (**социального субъекта**), будь то эта организация даже самим олицетворением государства. Если нет ущерба, и граждане видят, что никто не пострадает от предлагаемой социальной инициативы, проводимой в форме закона, указа, распоряжения или иного нормативного акта, тогда они санкционируют данную инициативу: **“вреда никакого, а о пользе пока говорить нечего”**. В ходе дискурсов всегда можно услышать пострадавшую сторону, которая и может благодаря общению внести коррективы в предложенную ранее социальную инициативу.

Любое социальное действие является предметом воспитательных воздействий. Операциональное определение социального действия позволяет выстроить адекватное воспитание социального субъекта. **“Социальное действие — это действие субъекта, которое затрагивает интересы более чем одного человека. Массовая экспертная оценка любого социального действия позволяет визуализировать обратные социальные связи и на этой основе корректировать содержание последующего социального действия, т.е. происходит индивидуализация воспитательного процесса”** (8).

Все социальные субъекты характеризуются набором атрибутивных (постоянных) признаков. Например, для человека — это фамилия, имя, отчество, пол. Для организации: наименование, ИНН, и т.п. Это набор признаков, который позволяет однозначно идентифицировать субъект политического общения.

Субъектом может выступать как отдельный человек, так и группа лиц, организация, предприятие, орган управления, государство, сообщество государств. Каждый субъект может генерировать новые признаки, — порождаемые признаки, т.е. признаки, возникающие в ходе участия субъекта в социальных процессах. Например, для человека — это могут быть подготовлен-

ные и подписанные им документы, написанные книги, выступления, заявления. Для организации — это выпущенные подзаконные акты, законы, инструкции и т.п.

Социальные процессы — это взаимодействие субъектов по достижению ими частных, договорных и общих целей. Социальное действие — это действие субъекта, затрагивающее интересы другого субъекта.

Атрибутивные и порождаемые признаки субъекта — объект оценки других субъектов. Политическое общение, регулируемое новыми законодательными международными и национальными правовыми актами, должно позволять производить оценку атрибутивных и порожденных признаков субъектов.

Любой субъект должен обладать свободой в выборе и возможности формирования запроса на оценку социального действия того или иного субъекта с позиций нанесения или ненанесения вреда (ущерба) окружающим субъектам и среде обитания.

Автоматизированные сетевые системы, являющиеся материальным воплощением новаций в области нового права регулирования политического общения, должны обеспечить многоаспектный выбор подмножеств социальных субъектов, которым предлагается оценить то или иное социальное действие того или иного социального субъекта. Например, применительно к местному самоуправлению предлагается выделить подмножества по времени, по признакам членов конкретного самоуправления и дать им возможность оценить то или иное решение их органа (руководителя) местного самоуправления.

Вход в подобные автоматизированные системы должен оформляться идентификацией субъекта, получением субъектом электронной подписи, дающей право на участие в оценках других субъектов. Анонимность оценки в данных системах политического общения исключается.

Автоматизированная система политического общения должна обеспечивать формирование многоаспектных отчетов по разным признакам, на которые получены экспертные оценки. Данная система должна свободно импортировать сведения из других систем (баз данных) о социальных субъектах и обеспечивать обмен (экспорт) своих баз данных в другие системы (базы данных).

Возможные сферы применения системы политического общения:

- воспитание детей, молодежи и **взрослых** (4) за счет коррекции социального статуса (самооценки);
- экспертная деятельность;
- вовлечение в общественную жизнь, государственное строительство и местное самоуправление субъектов, политическое просвещение и **образование взрослых** (4);
- участие населения в прямом волеизъявлении, формировании и реализации норм международного права.

Политическое общение призвано способствовать социальной адаптации взрослых, формировать и поддерживать у них качества, обеспечивающие им гибкость и живучесть в сложных социальных ситуациях. Как отмечал Лао Дзы, **“сильное и большое в конце концов терпит поражение; гибкое и податливое одерживает верх”** (3). Быть гибким и податливым означает быть адекватным ситуации, при этом важно у социального субъекта сохранять способность к осуществлению нравственного выбора.

В качестве основного вывода можно отметить следующее. Право в сфере организации политического просвещения должно формировать общение между социальными субъектами, но не усмирять его. Важной характеристикой современного права выступает организация участия граждан в прямом общении с любым социальным субъектом. Данное условие обеспечивает минимум адекватного правового просвещения граждан и лишает всякого смысла криминальные проявления в последующей политике государственных органов власти и органов местного самоуправления, руководителей предприятий и организаций всех форм собственности. Нравственные идеалы, сформулированные как отказ от ущерба, вреда, наносимого одним социальным субъектом другому, возвращаются в политику через масштабные дискурсы, политическое общение. Ориентация граждан на эффективные способы и формы результативного для них участия в государственном управлении и общественном самоуправлении и есть задача современного политического просвещения.

Литература:

1. Аристотель. Соч. В 4 т., М., 1983.
2. Кант И. Соч. В 8 т. М., 1994.
3. Люйши чуньцю. М., 2001.
4. Подобед В.И. Системное управление образованием взрослых. СПб.: ИОВ РАО, 2000.
5. Струве П.Б. Patriotica: Россия. Родина. Чужбина. СПб.: РХГИ, 2000.
6. Модельный закон для государств-участников СНГ “О просветительской деятельности”. Санкт-Петербург: ГНУ “ИОВ РАО”, 2002.
7. Хабермас Ю. Расколотивый Запад. М., 2008.
8. Чигирев В.А., Юнацкевич П.И. Обоснование автоматизированной системы демократизации государственного управления и индивидуализации воспитательного процесса “Глобальная нравственность” (ГЛОН). СПб.: ПАНИ, 2008.